

Ледокол «Красин»: жизнь до и после отстоя

В прошлый раз мы расстались на площади морского вокзала, где побывали на подводной лодке «Народоволец» - акуле северных морей, ставшей музеем. И вот последний рывок – к месту пересечения 23-й линии с набережной лейтенанта Шмидта. Здесь, на вечном приколе стоит единственный в России музей-ледокол «Красин». И почему я не был здесь раньше?

Товарищ Красин: человек и ледокол

После тесной подводки эта громадина кажется раем клаустрофоба – бояться нечего, места хватит для всех! Персонал выглядит не менее колоритно – мужчины преклонных лет в морской форме и дамы, которым явно по душе просторы верхней палубы. Впрочем, надо отдать им должное – рассказ нашего экскурсовода был просто великолепен. Да и можно ли иначе говорить о судне с такой историей?!

Наш герой появился на свет в английском Ньюкасле в 1916 году, став вторым арктическим ледоколом в истории России. В отличие от первого ледокола, названного в честь покорителя Сибири «Ермак», он никак не был связан с нашим краем, получив имя былинного богатыря. Первое время «Святогор» был приписан к Архангельску, где едва не окончил свой жизненный путь в «младенческом» двухлетнем возрасте. Пытаясь заградить путь кораблям интервентов, большевики, покидая город, затопили его в устье Северной Двины. Однако сделали это настолько неумело, что англичане без особого труда подняли корабль и включили его в состав своего флота. Немало усилий пришлось приложить советскому полпреду, чтобы три года спустя выкупить «блудный» ледокол и вернуть его в порт приписки. А теперь загадка на сообразительность: как звали того самого полпреда? Правильно – товарищ Красин. В жизни немало таких совпадений...

В 1926 году наш земляк покинул этот мир, а через несколько месяцев появился новый «Красин» - так «Святогор» навсегда расстался со своей «девичьей» фамилией. Под этим именем и красным флагом он совершит свой самый великий подвиг, вошедший в анналы арктических странствий – спасёт экспедицию Умберто Нобиле.

Кто съел Мальмгрена?

Итальянский генерал решил покорить Северный полюс на дирижабле, названном в честь его солнечной родины. По большому счёту, ему это удалось: 11 мая 1928 года воздухоплаватели стартовали со Шпицбергена и благополучно приземлились на Аляске, сбросив над полюсом дубовый крест, который вручил им на прощание папа римский Пий XI. Однако на обратном пути связь с экипажем прервалась и на долгие девять дней в эфире воцарилась тишина. Это потом стало известно, что, не дотянув 100 км до Шпицбергена, дирижабль начал снижаться из-за утечки газа, потерял управление и рухнул на лёд. Один из 16 путешественников погиб на месте, ещё шестеро взмыли в небо на оболочке (их так и не нашли), а девять выживших оказались в ледяной западне.

Собрав высыпавшиеся из дирижабля пожитки, они покрыли красной краской свою палатку¹ и разместились в ней, непрерывно посылая в белое безмолвие сигналы SOS. Вскоре двое итальянских штурманов во главе с учёным Мальмгреном решили отправиться по льду в сторону Шпицбергена в надежде встретить охотников-промысловиков. Однако помощь пришла совсем с другой стороны. 3 июня сельский радиолюбитель Николай Шмидт случайно поймал в эфире слабые сигналы из Центральной Арктики и сообщил об этом в Москву. А уже 11 июня экипаж «Красина», стоявшего на консервации в Ленинграде, получает экстренное задание – спасти экспедицию Нобиле.

Ледовая обстановка в месте крушения была крайне сложной, в последние дни за вахту (четыре часа) ледокол проходил в среднем 14 миль. 12 июля на борт «Красина» поднялась группа Мальмгрена, вернее, то, что от неё осталось – потерявший рассудок Мариано и

относительно здоровый Цаппи. Из рассказа последнего стало известно, что их командир, сломавший руку при падении дирижабля, изрядно ослаб в пути, почти не мог передвигаться и, в конце концов, попросил оставить его в могиле, вырубленной во льдах. Эта просьба была исполнена. Когда эта информация просочилась в прессу, разразился грандиозный скандал. Цаппи упрекали в малодушии, предательстве и даже канибализме! Слухи подогревало то, что на нём были часы и часть одежды Мальмгрена, но не было ни письма, ни хотя бы последней записки от покойного. Да и слишком уж упитанным выглядел этот штурман на фоне истощавшего Мариано.

Арифметика судьбы

Вечером того же дня «Красин» подошёл к льдине, на которой оставались последние пятеро членов экипажа. Именно пятеро – начальник экспедиции генерал Нобиле покинул льдину ещё 25 июня на самолёте шведского лётчика Лундборга. Поступок не слишком героический, но вполне рациональный – находясь в безопасности, ему было легче координировать работу по спасению своих подчинённых. Кто знает, быть может именно эта осмотрительность помогла Нобиле прожить долгие 93 года и умереть в своей постели?

5 октября «Красин» прошёл через акваторию Финского залива, чтобы пришвартоваться у набережной лейтенанта Шмидта, где его встречали тысячи ликующих ленинградцев. Это был триумф советского ледокольного флота! В первой в истории международной спасательной экспедиции принимало участие полторы тысячи человек. На помощь команде Нобиле отправились 18 кораблей и 21 самолёт из шести стран мира. В ходе спасательной операции разбилось несколько самолётов, погибли три итальянских лётчика и шесть членов экипажа французского самолета «Латам», включая легендарного полярника Руала Амундсена. Девять героев отдали свои жизни ради спасения восьми путешественников – долг всегда был превыше арифметики.

А некоторое время спустя один американский журналист добавил к истории этой экспедиции ещё одну загадку, на этот раз мистического свойства. Достав из своего стола открытку с изображением членов экспедиции, выпущённую накануне полёта, он обнаружил удивительную вещь. Снимок был сложен пополам, причём линия сгиба чётко разделила открытку на две части: слева – восемь выживших, справа – восемь погибших. Внизу, в центре – метеоролог Мальмгрен, по настоянию которого экспедиция возвращалась именно этим маршрутом, несмотря на угрожающие порывы ветра и вопреки мнению Нобиле. Что тут сказать? Судьба...

Полярный герой

После триумфального похода «Красин» стал флагманом Карских морских экспедиций. Он проводил караваны судов, выводил на чистую воду (в хорошем смысле) затёртые во льдах корабли, а в 1934 году едва не стал героем новой арктической эпопеи – спасения челюскинцев. Узнав о том, что «Челюскин» раздавили льды Чукотского моря, экипаж «Красина» немедленно тронулся в дальний путь. За семь недель ледокол пересёк Атлантику, вышел через Панамский канал в Тихий океан и был уже на подступах к месту катастрофы, когда прозвучал отбой.

Впрочем, на его долю ещё хватило подвигов. В начале войны «Красин» прошёл перевооружение в США и Канаде, превратившись в боевой корабль. В 1942 г. он сопровождал крупнейший полярный конвой PQ-15, прокладывая путь во льдах и отбивая попутно атаки немецких бомбардировщиков. В том же году «Красин» вновь побывал в наших краях. В районе острова Диксон он спас от огня немецкого линкора «Адмирал Шеер» караван грузовых судов, уведя их в во льды высоких широт.

В послевоенные годы корабль начал тихо угасать. В 1970-х «Красин» отдали геологам, которые сняли две паровые машины, фактически превратив его в обычный пароход. И порезали бы его на металлолом, да общественность не дала – на защиту старейшего российского ледокола встали моряки, полярники и вся питерская

общественность. Так и стоит он с 1995 года на причале у той самой набережной, что стала местом его величайшего триумфа.

Отстой – это звучит гордо!

Состояние «Красина» сегодня можно оценить на твёрдую «четвёрку». Большинство помещений воссозданы в том виде, который они приняли после капитального ремонта 1950-х годов, проходившего в дружественной ГДР. На мощных канатах по-прежнему висят накрасники – металлические диски, преграждающие путь разносчикам заразы. В кают-компаниях стоят зелёные кресла, а в центре знаменитый обеденный стол. Во время качки его накрывали мокрыми скатертями, чтобы посуда скользила не так сильно. Если килевая качка усиливалась, поднимали боковые бортики, превращая стол в подобие дорожки для детского боулинга. При боковой качке поднимали торцевые бортики, а сильный шторм к ним добавлялись перегородки, разделявшие стол на несколько отсеков. Если, конечно, у кого-то при этом сохранялся аппетит...

По корабельной палубе разгуливает чёрный кот Кузя, которого «красинцы» сняли со льдины два года назад. По их словам, на ледоколе и раньше часто жили коты такой масти, так что это своего рода традиция. Да что там коты – в прошлом году на борт «Красина» подняли... породистого петуха! Как этот бедолага оказался на дрейфующей льдине, до сих пор остаётся загадкой. Хищные птицы изрядно потрепали окоченевшего сородича, лишив его роскошного гребешка, однако ветеринары из питерского зоопарка быстро привели его в чувство. Имя петуху дали простое, но символическое – Умберто.

В общем, спасательная миссия «Красина» продолжается. Да и чему тут удивляться, ведь он по-прежнему числится в морском реестре и теоретически имеет право выходить в море. Правда, статус у него теперь не слишком благозвучный – «судно в отстое». Однако видели бы вы, с какой гордостью произносят эти слова «красинцы»: «Мы не ржавая баржа, как «Аврора». Мы – отстой!». Наверное, это и в самом деле звучит гордо...

¹ В 1969 году режиссёр Михаил Калатозов снял советско-итальянский фильм об этой экспедиции, который был назван в честь её главного символа – «Красная палатка». Картину стоит посмотреть хотя бы ради звёздного состава: Шон Коннери, Клаудия Кардинале, Никита Михалков, Донатас Банионис, Борис Хмельницкий, Юрий Соломин, Юрий Визбор и т.д.